КАК ПРОВОДИТ ДУША ПЕРВЫЕ СОРОК ДНЕЙ ПО ИСХОДЕ ИЗ ТЕЛА

КАК ПРОВОДИТ ДУША ПЕРВЫЕ СОРОК ДНЕЙ ПО ИСХОДЕ ИЗ ТЕЛА

УЧЕНИЕ ЦЕРКВИ
О МЫТАРСТВАХ,
О ЗАГРОБНОМ СОСТОЯНИИ
ДУШ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ
И О ДНЯХ ЦЕРКОВНОГО
ПОМИНОВЕНИЯ
УСОПШИХ

ВОРОНЕЖ
2005

ISBN 5-7843-0078-7

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
Алексия II

Подписано в печать с готовых диапозитивов 09.05.2005.
Формат 60×90 1/32. Гарнитура Баскервиль. Бумага газетная.
Физ. п. л. 2,0. Печ. офс. Тираж 30 000 экз. Зак. № 3784.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ФГУП ИПФ «Воронеж».
394000, г. Воронеж, проспект Революции, 39.

Предисловие

И как человекам положено однажды умереть, а потом Суд... (Евр. 9, 27).

Эти слова св. апостола Павла ясно и определенно выражают учение Церкви о частном Суде Божием, наступающем для каждого человека немедленно по исходе души из тела.

С чем нас застанет смерть, с тем мы и предстанем на Суд Божий: после смерти нет покаяния!

«Настоящее время есть время покаяния и отпущения грехов, а в будущем веке праведный Суд воздаяния»[1]. «Бог ограничил время деятельной жизни здешним пребыванием, а тамошней жизни предоставил исследование сделанного»[2]. «Пока мы находимся в настоящей жизни, для нас еще возможно избежать наказания чрез исправление себя. А когда отойдем в жизнь другую, напрасно уж будем оплакивать свои грехи»[3], – потому что уж не можем более сами посредством исповеди изгладить грехов своих, и будут нас истязать за них на мытарствах *духи злобы поднебесные* (Еф. 6, 12). Под видом **мытарств** Православная

Церковь дает «образное представление частного Суда Божия, основанное преимущественно на Священном Предании и согласное со Святым Писанием»[4].

После частного Суда наступает для праведников и для грешников мздовоздаяние до дня Страшного Суда. Это мздовоздаяние – не окончательное. Мздовоздаяние праведникам состоит в прославлении их на небе, в Церкви торжествующей, и на земле, в Церкви воинствующей. Мздовоздаяние грешникам состоит в их наказании в аду, месте печали и скорби.

Впрочем, Православная Церковь исповедует, что для грешников, умерших с покаянием, есть возможность получать облегчение и даже освобождение от адских мук по молитвам Церкви, силой Бескровной Жертвы. Лишь умершие в смертных грехах, в нераскаянности и вне общения с Церковию не удостаиваются ее молитв, по заповеди апостольской: *Если кто видит брата своего, согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится и* [Бог] *даст ему жизнь,* [то есть] *согрешающему грехом не к смерти. Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился.* (1 Ин. 5, 16).

Поминовение усопших, как предание апостольское, существует в Церкви с самого начала, о чем свидетельствует состав всех литургий, употребляющихся доныне в Православной Церкви.

Обычай творить поминовение об усопших преимущественно в третий, девятый и сороковой день после их смерти существует в Церкви издревле. Объяснение ему находим в слове св. Макария Александрийского «Об исходе души», где сказано, что в продолжение сорока дней душа умершего странствует по мытарствам, и поминовение ее в третий, девятый и сороковой день соответствует возношениям ее ангелами в эти дни на поклонение Богу, Который в сороковой день определяет ей известную участь до последнего Суда.

Все мы грешны, все мы подвержены болезням и смерти, и все в свое время предстанем на Божий Суд. Поэтому нам полезно знать, что нас ожидает по смерти, чего мы должны остерегаться, чтобы не подпасть осуждению на муки, и почему для нас, наших близких и всех православных христиан, в вере и уповании скончавшихся, важны и необходимы молитвы Церкви за усопших.

Изложив кратко в составленной нами книжке учение Православной Церкви о мытарствах, мы присоединили к нему слово св. Макария Александрийского, свидетельства о существовании мытарств, извлеченные из творений св. отцов Церкви, и повествование преп. Феодоры, представляющее подробную и живую картину того, как проводит душа первые сорок дней по исходе из тела.

Москва, 13 декабря 1889 г. *Леонид Денисов*

Как проводит душа первые сорок дней по исходе из тела

В путь узкий хождшии прискорбный, вси в житии крест яко ярем вземшии, и Мне последовавшии верою, приидите, насладитеся, ихже уготовах вам почестей, и венцов небесных.

Из песнопений панихиды.

Учение Православной Церкви о мытарствах

Мытарствами, по учению Церкви, называются судилища, или места временной остановки душ по исходе из тела в воздушном пространстве, где духи зла, задерживая души усопших, обличают грехи, совершенные ими в земной жизни, до разлучения с телом.

Души усопших при восхождении от земли на небо для поклонения Богу до кончины мира и дня Страшного Суда в сопровождении ангелов проходят воздушное пространство и истязаются духами зла на мытарствах, число коих,

по словам преп. Феодоры в видении Григорию, ученику преп. Василия Нового, равно двадцати.

Каждое мытарство обличает свой, особенный, род греха, и в распределении их наблюдается замечательная последовательность: от менее тяжких до менее простительных.

Так, на первом мытарстве истязуются грехи слова, общие всем людям, — празднословия и сквернословия, а на двадцатом — грехи исключительно противохристианские — бессердечия и жестокости.

Конечно, большему истязанию подвергаются на этих мытарствах души тех, кто на земле жил в откровенном противлении Господу, *по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления* (Еф. 2, 2).

Но и христиане, склонные ко греху, поддающиеся соблазнам и дающие возможность порочным страстям укореняться и греховным привычкам возрастать в душе, подвергнутся, по справедливости, истязаниям на мытарствах.

Все мы, люди, так или иначе, больше или меньше, грешны; поэтому мы не должны успо-

каиваться на утешительной мысли о милосердии Божием, которого не может превысить ни один грех на земле.

Уповая на милость Божию, мы, тем не менее, должны не отлагать всякое попечение о душевном спасении нашем, а из всех сил трудиться над усовершенствованием своим в духе учения Христова.

Как естественный возраст наш определяется не одними годами, но и пережитыми в эти годы страданиями и заботами, так и мера исполнения возраста Христова достигается духовными подвигами и усвоением добродетелей, умерщвлением плотских, земных пожеланий и покорностью тела духу, который, основываясь на правой вере, признает цель временного земного существования в вечной и небесной жизни.

Возможная на земле, достижимая людьми во свете Христова учения праведность является единственным средством для избежания нами опасности обличения за свои грехи духами зла.

Станьте, научает нас св. апостол Павел, *препоясавши чресла ваши истиною и облекшись в бро-*

ню праведности... а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие (Еф. 6, 14, 16–17).

Тогда-то, во всеоружии Божией правды, мы скажем, удаляясь необличенными с мытарств: *если Бог за нас, кто против нас?* (Рим. 8, 31)

Древность и подлинность учения о мытарствах свидетельствуется тем, что еще св. апостол Павел писал христианам Церкви Ефесской: *Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но... против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 11–12).

Указание на существование мытарств можно проследить по письменным памятникам христианской древности, начиная со II века (с Тертуллиана). Но ясно и определенно, с распределением мытарств по различным родам грехов, это учение начинает выражаться с IV века, – со св. Ефрема Сирина, Афанасия

Александрийского, Макария Египетского, Макария Александрийского, Иоанна Златоуста.

С особенной силой выражается оно у св. Кирилла Александрийского, а затем, в последующее время, вошло оно в религиозное сознание православных христиан в непререкаемой форме из подробного рассказа преп. Феодоры, ниже приводимого нами, уже в X веке. С тех пор это учение не потерпело никаких изменений и в свое время исповедовалось нашими русскими святыми: Феодосием Печерским, Кириллом Туровским, Димитрием Ростовским.

Оно вошло в самые священные песни и молитвы, употребляемые Православною Церковию. Согласное с Священным Писанием, утвержденное на предании апостольском, свидетельствуемое творениями св. отцов Церкви и сказаниями из жизни святых, вошедшее в церковные молитвы, это учение о мытарствах, или частном Суде Божием до дня общего воскресения и Страшного Суда, издревле существует в Православной Церкви и должно быть исповедуемо нами **во спасение**.

Для ясного и правильного понимания дальнейшего текста мы должны присоединить одно необходимое замечание.

Как вообще в изображении предметов духовного мира для нас, облеченных плотью, неизбежны черты более или менее чувственные, так и в частности они неизбежно допущены и в подробном учении о мытарствах. Поэтому нам следует твердо помнить наставление, данное ангелом преп. Макарию Александрийскому: «Земные вещи принимай за самое слабое изображение небесных».

Мытарства надобно понимать не в грубом, чувственном смысле, а — сколько для нас возможно — в смысле духовном.

Откровение ангельское преп. Макарию Александрийскому о загробном состоянии душ человеческих и о днях церковного поминовения усопших (третьем, девятом и сороковом со дня кончины)[5]

Некогда, когда мы шли по пустыне, — рассказывает ученик св. Макария, — видел я двух

ангелов, которые сопровождали св. Макария, один с правой стороны, другой – с левой. На пути случайно мы нашли поврежденный и смердящий труп. Св. Макарий, чувствуя смрад, зажал рукою свои ноздри, пока не прошел мимо. То же сделали и ангелы.

Старец, увидев это, спросил их: «Ужели и вы так же обоняете смрад мира?» Они отвечали: «Нет, но мы, подражая тебе, это сделали: ибо мы не чувствуем смрада, а только обоняем смрад от душ грешников. Он так нам отвратителен, как тебе отвратителен смрад этого трупа».

Удивленный этим старец говорит им: «Изъясните мне, прошу вас: смрад от душ грешников – в этой ли жизни их вы чувствуете, или после их смерти? И как вы различаете души грешников, уверовавших Господу, от душ нечестивых неуверовавших? Скажите мне, если я приобрел вашу благосклонность». Ангелы отвечали: «Слушай, Макарий, избранный Божий!

Грешная душа, еще будучи в теле, издает смрад злых дел, но гораздо более по смерти. Ибо злые дела лежат на ней, и мраком, как черною одеждою, покрывают ее. Душа, как дыхание бессмертного света, сама по себе светла и чиста, но, находясь в теле и надлежащим образом не управляя оным, каждая оскверняется грехом, иная более, иная менее. Но выслушай, Макарий, как души верующих и неверующих взимаются от тела; впрочем, земные вещи принимай за самое слабое изображение небесных. Как от земного царя посланные воины схватить кого-либо, придя, берут его и против воли, а он поражается страхом и трепещет самого присутствия влекущих его в путь без милосердия, так когда и ангелы посылаются взять душу праведника или грешника, она поражается страхом и трепещет присутствия грозных и неумолимых ангелов. Тогда она видит, что суетно, недействительно, вовсе бесполезно для нее и богатство, и присутствие родственников и друзей; чувствует слезы и стоны окружающих, но, не испытав такого зова, она никогда

не может ни слова проговорить, ни дать голоса; страшится и дальности пути, и перемены жизни; поражается и немилосердием владык, которых видит пред собою; беспокоится и о жизни своей в теле, плачет и о разлучении с ним, по обыкновенному к нему пристрастию. Она не может иметь и того одного и единственного утешения, которое подает собственная совесть, если не сознает в себе добрых дел. Такая душа и прежде определения Судии непрестанно осуждается совестью».

Авва Макарий предлагает еще вопрос; говорит он: «Прошу вас, изъясните и это: когда отцами предано совершать в Церкви приношение Богу за усопшего в третий, девятый и сороковой день, то какая из того происходит польза душе преставившегося?»

Ангел отвечал: «Бог не попустил быть в Церкви Своей ничему неблагопотребному и бесполезному, но небесным и земным Своим таинствам попустил Бог быть в Церкви Своей и повелел совершать оные. Ибо когда в третий день бывает в Церкви приношение, то душа

умершего получает от стерегущего ее ангела облегчение в скорби, какую чувствует от разлучения с телом; получает потому, что славословие и приношение в Церкви Божией за нее совершено, отчего в ней рождается благая надежда. Ибо в продолжение двух дней позволяется душе вместе с находящимися при ней ангелами ходить на земле, где хочет. Поэтому душа, любящая тело, скитается иногда около дома, в котором разлучилась с телом, иногда около гроба, в котором положено тело; и таким образом проводит два дня, ища, как птица, гнезда себе. А добродетельная душа идет в те места, в которых имела обыкновение творить правду. В третий же день, Тот, Кто воскрес в третий день из мертвых — Бог всех — повелевает, в подражание Его Воскресению, вознестись всякой душе христианской на небеса для поклонения Богу всяческих. Итак, благое Церковь имеет обыкновение совершать в третий день приношение и молитву за душу.

После поклонения Богу повелевается от Него показать душе различные и приятные обите-

ли святых и красоту рая. Все это рассматривает душа шесть дней, удивляясь и прославляя Создателя всего этого — Бога. Созерцая же все это, она изменяется и забывает скорбь, которую имела будучи в теле. Но если она виновна в грехах, то при виде наслаждений святых начинает скорбеть и укорять себя, говоря: «Увы мне! Как я суетилась в том мире! Увлекшись удовлетворением похотей, я провела большую часть жизни в беспечности, не послужила Богу, как должно, дабы можно было и мне удостоиться этой благости и славы. Увы мне бедной! Еще и ныне окружают меня заботы и неблаговременное попечение, владевшие мною в том мире. Что мне в виноградниках и оливах, которые я насадила? Какую выгоду принесет мне поле, мною приобретенное? Что мне пользы от собранного там золота? Какую пользу имеет для меня здесь тамошнее богатство? Какую мне прибыль доставила вся сладость жизни и мира того? Увы мне! Всуе я трудилась! Увы мне!

Безрассудно я провела жизнь! Увы мне! Возлюбила я кратковременную славу и приобрела вечную нищету! Увы мне! Что я претерпела! Горе мне! Как я помрачена, я не знала. Горе мне! Никто не сможет ныне помочь мне, чтобы и я, несчастная, могла получить славу Господа». По рассмотрении же в продолжение шести дней всей радости праведных она опять возносится ангелами на поклонение Богу. Итак, хорошо делает Церковь, совершая в девятый день службы и приношение за усопшего.

После вторичного поклонения Владыка всех опять повелевает отнести душу в ад и показать ей находящиеся там места мучений, разные отделения ада и разнообразные нечестивых мучения, в которых находясь, души грешных непрестанно рыдают и скрежещут зубами. По этим различным местам мук душа носится тридцать дней, трепеща, чтобы и самой не быть осужденной на заключение в них. В сороковой день опять она возносится на поклонение Богу; и тогда уже Судия определяет приличное ей по ее делам место заключения.

Итак, правильно поступает Церковь, делая поминовения о усопших и приявших Крещение.

С душами же, не приявшими Святого Крещения, не так бывает. По разлучении этих непросвещенных душ от тела неумолимые ангелы, взяв их, жестоко бьют и говорят: «Сюда иди, нечестивая душа; познай, кто твой Владыка и Господь всех. Ты Его не восхотела познать, живя беспечно в мире, познай же ныне, осужденная на вечную муку». И восхитив ее до первого неба, поставляют и показывают издалека славу ангелов и всех небесных сил, говоря: «Всех сих Господь есть Иисус Христос, Сын Бога Живого, Которого ты не хотела познать и почтить поклонением. Отыди отселе к подобным тебе нечестивым и к князю их диаволу, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его, которым ты в жизни, как богам, поклонялась».

Ангелы, сказав это (и обняв Макария, раба Божия), не видимы стали нами. Мы же будем воссылать славу Отцу и Сыну и Святому Духу ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

Свидетельства о существовании мытарств, извлеченные из творений св. отцов

1. СВ. ЕФРЕМ СИРИН († 373)

Когда приближаются владычные силы, когда приходят страшные воинства, когда божественные изъятели повелевают душе переселиться из тела, когда, увлекая нас силою, отводят в неминуемое судилище, тогда, увидев их, бедный человек... весь приходит в колебание, как от землетрясения, весь трепещет... Божественные изъятели, взяв душу, восходят по воздуху, где стоят начальства, власти и миродержатели противных сил. Это – злые наши обвинители, страшные мытники, описчики, данщики; они встречают на пути, описывают, осматривают и вычисляют грехи и рукописания этого человека, грехи юности и старости, вольные и невольные, совершенные делом, словом, помышлением. Великий там страх, великий трепет бедной душе, неописуема нужда, какую потерпит тогда от неисчетного множества тьмами окружающих ее врагов, клевещущих на нее,

чтобы не дать ей взойти на небо, поселиться в свете живых, вступить в страну жизни. Но святые ангелы, взяв душу, отводят ее»[6].

2. СВ. МАКАРИЙ ЕГИПЕТСКИЙ († 390)

«Когда человеческая душа исходит из тела, совершается великое некое таинство. Ибо, если она виновна в грехах, то приходят полчища демонов; злые ангелы и темные силы берут эту душу и увлекают ее на свою сторону. Этому никто не должен удивляться. Ибо, если человек, будучи еще жив, находясь еще в этом мире, покорился, предался и поработился им, то не более ли они будут обладать им и порабощать его, когда он выйдет из этого мира? Что касается до другой, лучшей части, то с ними происходит инаким образом. То есть, при святых рабах Божиих еще и в этой жизни находятся ангелы, духи святые окружают их и хранят. А когда души их разлучатся с телом, то лики ангелов принимают их в свое общество, в свет-

лую жизнь, и таким образом приводят их к Господу»[7].

3. СВ. ИОАНН ЗЛАТОУСТ († 407)

«Если мы, отправляясь в какую-нибудь чужую страну или город, требуем путеводителей, то сколько нам нужно помощников и руководителей, чтобы пройти беспрепятственно мимо старейшин, властей, воздушных мироправителей, гонителей, мытареначальников?»... «Святые ангелы мирно разлучили нас от тела (эти слова влагает св. отец в уста скончавшимся младенцам), и мы, имея добрых путеводителей, безбедно прошли мимо воздушных властей. Лукавые духи не нашли в нас того, чего искали, не заметили, чего хотели. Узрев тело без греха, они посрамились; увидев непорочную душу, устыдились; увидев неоскверненный язык, умолкли. Мы прошли мимо – и посрамили их. Сеть расторглась, и мы избавились. Благословен Бог, Который не дал нас в их ловитву»[8]. «Лежащие на одре с вели-

кою силою потрясают оный и страшно взирают на предстоящих, тогда как душа силится удержаться в теле и не хочет разлучиться с ним, ужасаясь видения приближающихся ангелов. Ибо если мы, смотря на страшных людей, трепещем, то какое будет наше мучение, когда увидим приближающихся ангелов грозных и неумолимые силы, когда они душу повлекут и будут отторгать от тела, когда много будет она рыдать, но вотще и без пользы?»[9].

4. СВ. КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ († 444)

«При разлучении души нашей с телом предстанут пред нами, с одной стороны, воинства и силы небесные, с другой — власти тьмы, злые миродержители, воздушные мытареначальники, истязатели и обличители наших дел... Узрев их, душа возмутится, содрогнется, вострепещет и в смятении и в ужасе будет искать себе защиты у ангелов Божиих; но и будучи принята святыми ангелами, и под кровом их протекая воздушное пространство и возносясь на

высоту, она встретит различные мытарства (как бы некие заставы, или таможни, на которых изыскиваются пошлины), которые будут преграждать ей путь в Царство, будут останавливать и удерживать ее стремление к нему. На каждом из этих мытарств потребуется отчет в особенных грехах.

Первое мытарство — грехов, совершенных посредством уст и языка. На нем представляются духами грехи, в которых душа согрешила словом, каковы: ложь, клевета, заклятия, клятвопреступления, празднословие, злословие, пустословие, кощунства, ругательства. К ним присоединяются и грехи чревобесия: блудодеяние, пьянство, безмерный смех, нечистые и непристойные целования, блудные песни. Вопреки им святые ангелы, которые некогда наставляли и руководили душу в добре, обнаруживают то, что она говорила доброго устами и языком; указывают на молитвы, благодарения, пение псалмов и духовных песней, чтение Писаний, словом, выставляют все то,

что мы устами и языком принесли в благоугождение Богу.

Второе мытарство духов лести и прелести — грехов зрения. На нем бесы износят то, чем страстно поражалось наше зрение, что приглядно казалось для глаз, и влекут к себе пристрастных к непристойному взиранию, к непотребному любопытству и к необузданному воззрению.

Третье мытарство — грехов слуха. Все, что льстиво раздражает наш слух и страстно услаждает нас, к чему пристрастны были любители слушать, бесы принимают и хранят до Суда.

Четвертое мытарство стражников над прелестью обоняния; все, что служит к страстному услаждению чувства обоняния, как то: благовонные экстракты из растений и цветов, так называемые духи, масти, обыкновенно употребляемые на прельщение блудными женщинами, — все это содержится стражниками этого мытарства.

Пятое мытарство — всех беззаконий и мерзких дел, учиненных посредством рук.

К дальнейшим мытарствам относятся прочие грехи, как то: злоба, ненависть, зависть, тщеславие и гордость... Кратко сказать, каждая страсть души, всякий грех подобным образом будут иметь своих мытарей и истязателей... При этом будут присутствовать и божественные силы, и сонмы нечистых духов; и как первые будут представлять добродетели души, так последние — обличать ее грехи, учиненные словом или делом, мыслию или намерением. Между тем душа, находясь среди них, будет в страхе и трепете волноваться мыслями, пока, наконец, по своим поступкам, делам и словам, или, быв осуждена, заключится в оковы, или, быв оправдана, освободится (ибо всякий связывается узами собственных грехов). И если за благочестивую и богоугодную жизнь свою она окажется достойною, то ее восприимут ангелы, и тогда она уже небоязненно потечет к Царству, сопровождаемая святыми силами... Напротив, если окажется, что она проводила жизнь в нерадении и невоздержании, то услышит этот страшный голос: *Если не-*

честивый будет помилован, то не научится он правде, —- будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа (Ис. 26, 10); ...тогда оставят ее ангелы Божии, и возьмут страшные демоны... и душа, связанная неразрешимыми узами, низвергнется в страну мрачную и темную, в места преисподние, в узилища подземные и темницы адские, где заключены души от века умерших грешников, *в страну тьмы и сени смертной, в страну мрака, ... где нет устройства, где темно, как самая тьма* (Иов. 10, 21–22), но где пребывает вечная болезнь, бесконечная печаль, непрестанный плач, неумолкающий скрежет зубов и непрерываемые воздыхания... Отказывается язык выразить болезни и страдания там находящихся и заключенных душ.

Никто из людей не может вообразить страха и ужаса, никакие уста человеческие не в состоянии высказать беду и тесноту заключенных... Помыслите, каковым подобает быть нам, имеющим отдать подробный отчет в каждом поступке нашем — и великом, и малом»[10].

Свидетельства о существовании мытарств, почерпнутые из житий святых

ИЗ ЖИЗНИ СВ. АНТОНИЯ ВЕЛИКОГО (†356)

Кроний, пресвитер Нитрийский, рассказывал: «Антоний Великий в ту ночь, как отпустил блаженного Евлогия, по примирении с увечным, рассказал нам следующее. «Целый год молился я, чтобы мне показано было место праведных и грешных. И вот увидел я огромного черного великана, который поднимался до облаков и досягал руками до неба; под ним было озеро величиною с море. Потом увидел я души человеческие: они летали, как птицы, и которые перелетали через руки и голову великана, все охраняемы были ангелами; а которых он ударял своими руками, те падали в озеро. И пришел ко мне голос: те, которых видишь ты перелетающими через голову и руки великана, это души праведников, ангелы охраняют их в раю; а те, которых черный великан ударяет руками, погружаются в ад, потому что увле-

кались пожеланиями плоти и предались памятозлобию»[11].

ИЗ ЖИЗНИ БЛАЖ. ИОАННА МИЛОСТИВОГО († 620)

«Когда душа исходит из тела и хочет взойти на небеса, ее встречают лица бесов и пытают прежде всего во лжи и клевете. И если она в них не покаялась, то будет удержана бесами. И опять выше встречают бесы душу и пытают ее в блуде и тщеславии. Если и в них покаялась, то избавится от бесов. И много препятствий и истязаний от бесов душе, идущей на небо. Потом пытают в ярости, зависти, оболгании, гневе, оклеветании, гордости, срамословии, непокорстве, лихоимстве, сребролюбии, пьянстве, злопамятстве, чародеянии, потворстве, объядении, братоненавидении, убийстве, татьбе, немилосердии, блуде и прелюбодеянии. И когда та несчастная душа идет от земли до неба, около нее находятся святые ангелы и не помогают ей: но сама душа за себя дает выкуп покаянием и добрыми делами, а более все-

го милостынею. В каком же грехе по забвению здесь на земле не покается, милостынею избавится от насилия бесовских мытарств»[12].

Повествование преп. Феодоры о мытарствах, открытое в видении Григорию, ученику св. Василия Нового

Имя преп. Феодоры (память 30 декабря) тесно связано с именем славного Константинопольского подвижника св. Василия Нового (память 26 марта), который скончался 25 марта 944 года. Старица Феодора, родственница цареградского гражданина Константина Варвара, приютившего св. Василия в своем доме, была вдова и вела жизнь целомудренную и богоугодную. Она усердно служила святому, как бы ангелу Божию. Перед смертью она приняла иночество.

Ученику св. Василия, Григорию, явилось желание узнать, где находится по смерти Феодора, какую участь она получила — с праведными или грешными, и сподобилась ли от Бога милости и отрады за свою усердную службу старцу.

Григорий верил несомненно, что Василию, угоднику Божию, все известно о душе ее. И когда он докучал святому частыми усиленными просьбами, св. Василий, не желая опечалить своего духовного сына, помолился Богу, чтобы открылась в видении Григорию загробная участь Феодоры. И вот однажды ночью Григорий спал и увидел в сонном видении блаженную Феодору в светлой обители, уготованной от Бога св. Василию. Григорий обрадовался, увидев ее, и долгою ее беседою, как наяву бывшею, утешился.

Он спросил ее: как она разлучилась с телом? как пережила тоску смерти? что видела при кончине своей? и как миновала духов, проходя воздушные пространства?

— Григорий, — начала повествовать ему Феодора, — о страшной вещи спросил ты, о которой и вспоминать ужасно. Я видела лица, которых никогда не видала, и слышала слова, каких никогда не слыхала. И что скажу! Лютое и тяжкое воздаяние, которого я не ожидала, встретило меня тогда за дела мои. Но молитва-

ми и помощью общего отца нашего преподобного Василия все сделалось легко для меня. Как выскажу тебе боль тела, скорбь и муку, бывающую с умирающими? Подобно тому, как если бы кто упал в великий огонь и, горя и истаивая, обратился в пепел, так страдание смерти и горький час разлучения разрушает человека. Истинно люта смерть подобным мне грешникам, потому что и я грешила, о праведных же я не знаю. Когда приблизился конец жизни моей, и настал час разлучения с телом, я увидела множество бесов, ставших кругом постели моей, лица которых были чернее смолы, очи, как горящие угли; вид казался кромешным мраком, и видеть их было так люто, как страдать в геенне огненной. Они подняли мятеж и шум; кричали, испуская надрывающие сердце, пронзающие, несказанные звуки; глядели на меня свирепо и яростно, грозили, устремлялись, скрежеща зубами, и словно хотели пожрать меня. Они приготовляли хартии, точно ожидая судью, который должен был прийти, развертывали свитки, в которых

были записаны все мои злые дела. Тогда убогая душа моя была объята великим страхом и трепетом. И недостаточна была мне горесть смерти, но то грозное зрение и страшное видение бесов, и ярость их были для меня, как другая смерть — лютейшая. Я отворачивала глаза мои туда и сюда, чтобы не видать мне страшных лиц их и не слышать голоса их, но не могла избавиться от них, всюду видела их, толпящихся без числа, и не было помогающего мне. В такой муке я изнемогла совершенно, и в это время увидела двух ангелов Божиих, пришедших ко мне. Они явились в образе прекрасных юношей, которых красоты невозможно высказать. Лица их были лучезарны, очи глядели с любовию, волосы на головах их были белы, как снег, и блистали золотом; одежды их походили на сверкающую молнию, и золотые поясы крестообразно вились на груди их. Ангелы приблизились к одру моему, и, став направо, о чем-то тихо беседовали друг с другом. Я обрадовалась, увидев их, а бесы отступили дальше.

— Враги рода человеческого, — сказал им один ангел, — зачем вы всегда предваряете нас приходом к умирающим и, делая шум, пугаете и смущаете всякую душу, разлучающуюся с телом? Но не очень радуйтесь: здесь не найдете ничего, потому что с этой душой Божие милосердие, и нет вам ни части, ни жребия в ней.

Бесы возмутились после слов ангела и подняли такой крик и шум, что звуки их голосов гремели, как гром, свистали, как буря, завывали, подобно метели на вершинах гор, грохотали, гудели... Мне казалось, что я кружусь в каком-то вихре, и только вид ангелов обвеял меня тишиной. Бесы стали показывать с юных дней моих сделанные злые дела мои.

— Как ничего у нас нет в этой душе? — кричали они, — а это чьи грехи? Не она ли сделала то и это!

Так, крича, они ждали смерти. И вот пришла смерть, рыкая и завывая пронзительным свистом, как ветер в ущельях пропастей. Образ ее был необычайно страшен, подобие как бы человеческого, но тела на ней не было,

словно она была вся составлена из одних голых костей. Она носила различные орудия мучений: мечи, стрелы, копья, косы, серпы, пилы, топоры и многие иные орудия, неведомые и неизвестные. Увидев то, душа моя затрепетала от страха, но ангелы сказали смерти:

— Не медли, освободи эту душу от уз плоти, скоро и тихо освободи ее: на ней нет большой тяжести грехов.

И тотчас смерть подошла ко мне, взяла маленький топор и начала отсекать сначала ноги мои, потом руки, потом другими орудиями ослабила все члены мои, отделяя их от суставов. И я словно не имела ни рук, ни ног, и все тело мое окаменело; и я не могла ни подвинуться, ни шевельнуться. Потом смерть отсекла мне голову, и я больше не могла поворотить головой: она стала словно не моя. После всего этого сделала и размешала смерть в чаше некоторую смесь и, поднеся к устам моим, насильно напоила меня. Так было горько питие то, что душа моя не могла вынести его, она содрогнулась и выскочила из тела, словно оторванная

насилием. И тотчас взяли душу мою ангелы на руки свои. Я взглянула назад и увидела тело мое, лежащее бесчувственно и недвижимо; подобно тому, как если бы кто, скинув одежду свою и бросив ее, стоит и глядит на нее, так и я смотрела на тело мое, которое совлекла, как одежду. Я удивилась невыразимо. Бесы приступили к ангелам и требовали, чтобы я давала отчет за грехи мои. Ангелы находили добрые дела мои; они собирали все, что когда-либо я делала хорошее, и самые малейшие добрые деяния, и готовились положить на весы против злых дел моих. В это время внезапно явился туда святой Василий и сказал ангелам:

— Эта душа много послужила мне, угождая старости моей, я молился о ней Богу, и Он даровал мне ее.

Сказав это, он вынул из одежды своей полный мешок и дал его ангелам, говоря:

— Когда будете проходить воздушным пространством, и станут лукавые духи истязать душу, вы выкупайте ее этим от бесов. Я богат благодатью Божией, собрав много сокровищ

от пота и трудов моих, и дарую этот мешок душе, послужившей мне.

Он ушел, сказав это. Бесы были в недоумении, потом, подняв крик, сделались невидимы. И снова пришел Василий, угодник Божий, неся с собою много сосудов чистого елея и бесценного мира, и, открывая по одному, все их вылил на меня. И я исполнилась благоухания духовного, и поняла, и сознала, что вся изменилась и сделалась светлою.

— Когда все должное совершите этой душе, — сказал преподобный Василий святым ангелам, — тогда введите ее в уготованный мне от Господа дом, чтобы она жила там.

Он стал невидим; ангелы же, взяв меня, пошли по воздуху к востоку.

Когда мы шли с земли к высоте небесной, вначале встретили нас духи первого **мытарства, на котором истязуются грехи слов** человеческих: праздных, буйных, бесчинных. И мы там остановились. И вынесли к нам бесы много свитков, где были записаны все слова мои, сказанные мною от юных дней моих, когда

и что я говорила непотребно, сквернословно и богохульно. Я видела там записанными все мое пустословие, бесстыдные песни, смех и хохот. Бесы обличали меня, показывая время, место, лица, когда, где и с кем я занималась суетными беседами, не считая этого грехом, не исповедуясь, не каясь. Я молчала, не зная, что отвечать, они обличали меня истиной. Я только изумлялась, как у них не забыто то, о чем я давно забыла, после чего прошло так много лет, и о чем я никогда и не подумала. Ангелы положили из добрых дел моих против тех грехов, чего же не доставало, наполнили от дарования Василия святого, и, выкупив меня, пошли оттуда выше.

Мы подошли к другому **мытарству, на котором дают отчет во всяком ложном слове,** а тем более в клятвопреступлении, призывании имени Господня напрасно, в лжесвидетельстве, в неисполнении обетов пред Богом, в исповедании грехов не истинно бывающих и в других ложных делах. Бесы обличали меня, что я из стыда не по правде исповедовалась пред отцом

моим духовным, и хотели вырвать меня из рук ангелов, но ангелы против тех грехов положили нечто из моих добрых дел и из дарований отца моего Василия, выкупили меня, и мы пошли выше свободно.

Когда мы достигли **мытарства осуждения и клеветы,** я увидела, как тяжек грех осуждать ближнего, и какое великое зло клеветать, позорить, глумиться и смеяться над чужими грехами. Таких бесы истязуют, как антихристов. Но я благодатью Христовой хранила себя во всю жизнь, чтобы не осуждать, не клеветать, не смеяться ни над кем. Но когда, слушая иных осуждающих, я прибавляла свое слово, и это мне в самое осуждение было поставлено от истязателей. И там ангелы, выкупив меня дарованием преподобного Василия, пошли со мною выше.

И дошли мы до **мытарства, называемого чревоугодием.** Бесы выбежали к нам навстречу и поднесли мне все то, когда я ела чрез меру и больше потребности, или когда чрез силу пресыщалась. Также они показывали мне все сосуды и чаши, из которых я упивалась вином.

Бесы говорили:

— Столько-то и столько-то ты выпила чаш в то время, на пиру и с теми людьми. Там упивалась до бесчувствия и рвоты, плясала, и, приводимая домой, изнемогала от пьянства.

Бесы радовались, желая низвести меня в ад. Я трепетала, не будучи в силах и не имея, что отвечать.

Ангелы много положили из дарований отца моего Василия; а бесы, увидев выкуп мой, закричали и бросили в пространство хартии с записанными грехами моими. Я возрадовалась, и мы пошли дальше безопасно.

Мы дошли до **мытарства,** где допрашиваются все дни и часы, проведенные в **праздности,** и удерживаются тунеядцы, которые сами не хотят работать, а поедают чужие труды, и те, которые не ходят в храм Божий и не воздают хвалы Богу. Там испытуется уныние и небрежение. И меня там долго истязали, и не освободилась бы я от долгов моих, если бы не дарования Василия святого, выкупленная которыми я была взята оттуда.

Шли мы мимо **мытарства воровства,** на котором были мы удержаны; но, немного давши, мы миновали его.

Оттуда мы пришли к **мытарству сребролюбия и скупости,** но и его прошли. В жизни моей я не была скупа и не заботилась о имении, но была довольна тем, что имела, и, что у меня было, давала нуждающимся.

Идя выше, мы достигли **мытарства ростовщичества,** на котором дают ответ пускающие серебро свое в рост и совершающие беззаконные приобретения. Там, как и везде, бесы тонко, подробно все обыскали обо мне, и, ничего не найдя, скрежетали на меня зубами; мы же поднялись выше, благодаря Бога.

Мы достигли **мытарства неправды,** на котором истязуются все судьи неправедные, за мзду судящие и невинных осуждающие, и допрашиваются те, которые не платят наемникам и обвешивают неправильно на весах. Но мы прошли там благодатью Христовой свободно.

Также и еще было **мытарство зависти;** мы миновали его, не давши ничего. Я видела только злобу бесов, но не испугалась их, и мы поднялись выше, радуясь.

Подобным образом мы прошли и **мытарство гордости,** где гордые духи истязают грешивших тщеславием, самомнением, презрением. Проходя то мытарство, мы положили очень мало и были свободны.

Потом мы достигли **мытарства гнева и ярости,** но и там свирепые духи немного от нас получили, и мы пошли дальше, радуясь о Господе.

Затем явилось перед нами **мытарство злопамятства,** на котором истязуются те, которые держат злобу на сердце против ближнего и воздают злом за зло. Но я не была злопамятна и не держала зла в своем сердце, и не была должна на этом мытарстве, и рыдали о том бесы, что я свободно ухожу от них. Мы же пошли дальше, радуясь о Господе.

Поднимаясь и восходя все выше, мы пришли к **мытарству убийства,** на котором истя-

зуется и каждый удар чем-либо по плечам, по голове, ланите, и всякий толчок. Но мы и там не много положили и прошли свободно.

И **мытарство чародейства и ворожбы,** отравления и призывания бесов мы прошли, не давши ничего. Восходя выше, я спросила ведших меня ангелов:

— Ангелы Божии, все ли христиане проходят эти мытарства, и есть ли возможность пройти здесь человеку без истязаний и страха?

— Нет другого пути, — отвечали мне ангелы, — для душ, восходящих к небесам. Все идут здесь, но не все бывают так допрашиваемы, как ты; только подобные тебе грешники, которые совершили неполное исповедание своих грехов, стыдясь и утаивая пред своим духовным отцом нечистые дела и грехи свои. А кто поистине исповедует все свои злые дела и жалеет, и кается, что совершил их, того грехи невидимо заглаживаются Божиим милосердием. И когда эта душа проходит здесь, воздушные истязатели, раскрыв свои книги, не находят в них ничего написанного, и не могут ей сде-

лать никакого вреда, и не могут устрашить ее, и душа восходит, радуясь, к престолу благодати. И ты, если бы поистине исповедала все свои грехи, не понесла бы на мытарствах таких истязаний.

Среди таких бесед мы дошли до **мытарства блуда,** на котором допрашиваются: блуд, мечта о блуде, соизволение на блуд, медлительное услаждение блудными помыслами, грех прикосновения к тайным частям тела. Множество бесов окружали владыку того мытарства. Когда я приблизилась к ним, они стали показывать запись о моих блудных делах, в которой было обозначено, когда, где и с кем я грешила, и стали обличать меня. Я же не могла выговорить ни слова и трепетала от страха. Ангелы отвечали бесам за меня, что я оставила давно блуд и остальную часть жизни провела в воздержании и посте.

Бесы возразили:

— Мы знаем, что она давно перестала грешить в этом, но неискренно исповедала свои

грехи перед отцом духовным и не получила от него эпитимии, поэтому — она наша; следовательно, или оставьте ее нам, или выкупите добрыми делами.

И положили святые ангелы несколько от моих дел, а больше от дара преподобного Василия, и я едва избавилась от бесов.

Идя далее, достигли мы **мытарства прелюбодеяния,** где держат ответ живущие в супружестве, но не соблюдающие супружеской верности — посвященные Богу, не сдержавшие своих обетов чистоты и падшие. На этом мытарстве я явилась много должною, и обличена была в прелюбодеянии; уже бесы хотели было вырвать меня из рук ангелов... Но ангелы, после долгих споров с ними и выставления на вид моих последующих трудов и подвигов, выкупили меня не столько моими добрыми делами, сколько большой частью дара преподобного Василия, и пошли дальше со мною.

Приблизились мы к восемнадцатому **мытарству, на котором допрашиваются грехи противоестественные.** Несказанна ярость

и свирепость владыки этого мытарства и его подручных бесов. Поспешно выйдя нам навстречу, они обступили нас, но, по милости Божией, ничего из этого не найдя во мне, со стыдом убежали.

И сказали мне ангелы:

— Видела ты, Феодора, эти страшные мытарства? Знай же, что весьма немногие души минуют их без вреда себе, так как весь мир во зле соблазнов лежит, и от юности человек мыслит злое, и редкие сохраняют себя от нечистоты блуда. Мало людей, умерщвляющих свои похоти; поэтому немногие проходят эти мытарства свободно, но большинство погибает, достигнув их. Ты же, Феодора, благодари Бога, что миновала их при содействии молитв преподобного Василия.

Затем подошли мы к **мытарству ересей,** где дают ответ за неправые мудрования о вере, отступления от православного исповедания веры, колебания в вере, хулы на святое. Это мытарство мы прошли без расспросов со стороны бесов и очутились вблизи небесных врат.

Наконец встретили нас бесы последнего, двадцатого, **мытарства – бессердечия и жестокости:** там держат ответ души людей бессердечных. Если кто и много подвигов совершил, много постился и усердно молился, и был целомудрен, и тело свое умертвил воздержанием, но был безжалостен и жесток, – тот не получает пощады на этом мытарстве. Но мы благодатью Христовой прошли это мытарство при помощи молитв преподобного Василия, даровавшего много из своих добрых дел на мой выкуп. Тогда мы с радостью приблизились к небесным вратам. Эти врата были светлы, как кристалл; стояли в них блиставшие солнечным светом юноши, которые, увидя меня в сопровождении ангелов, возрадовались, что по милости Божией миновала я воздушные мытарства, и ввели нас внутрь врат.

– Виденное и слышанное там, – сказала Феодора Григорию, – нельзя рассказать подробно. Я приведена была к престолу Божию, окруженному херувимами, серафимами и другими силами небесных воинств, неизреченны-

ми гимнами прославляющих Бога. Я пала ниц и поклонилась Невидимому Богу. И запели небесные силы песнь, славословя Божие милосердие, не побеждаемое грехами людскими, — слышен был голос, повелевающий ангелам показать мне обители святых и мучения грешников и затем отвести меня в обитель блаженного Василия. Всюду меня водили, и видела я обители, приготовленные любящим Бога: особые обители для апостолов, особые для пророков, особые для мучеников, особые для святителей. Каждая обитель была красоты неописуемой, всюду в них раздавались звуки радости и веселия духовного, и виднелись лица празднующих. Все они, видя меня, радовались моему спасению, встречали меня с приветствиями и славили Господа, избавившего меня от сетей врага. После этого я была низведена в преисподнюю, где видела страшные муки, ожидающие грешников. И сказали мне ангелы:

— Посмотри, Феодора, от каких мук избавил тебя Господь молитвами угодника Своего Василия!

Наконец ангелы привели меня в обитель преподобного Василия и здесь оставили меня, сказав мне:

– Ныне преподобный Василий творит по тебе память.

И я поняла, что через сорок дней по моем исходе из тела достигла я этой обители покоя.

Все это рассказала Григорию в сновидении преподобная Феодора и показала ему красоту обители и духовные богатства, собранные великими трудами преподобного Василия[13].

Особые дни в годичном круге, предназначенные Православной Церковью для общего поминовения умерших (всех братии о Христе, в вере и уповании скончавшихся)

Св. Православная Церковь в мудром попечении о душевном спасении своих верных чад издревле предназначила особые дни в году, в которые возносится за усопших церковная молитва, способствующая облегчению их загробной участи.

Таких дней восемь в году:

1) **суббота седмицы Мясопустной;**
2) **суббота 2-й седмицы Великого поста;**
3) **суббота 3-й седмицы Великого поста;**
4) **суббота 4-й седмицы Великого поста;**
5) **вторник 2-й седмицы по Пасхе;**
6) **суббота 7-й седмицы по Пасхе;**
7) **29 августа, в день Усекновения главы св. Иоанна Предтечи;**
8) **суббота перед 26 октября, днем памяти св. Димитрия Солунского.**

В субботу седмицы Мясопустной Церковь особенно молится о тех умерших, которые были похищены внезапной смертью на чужой стороне, в море, непроходимых горах, на утесах, в пропастях, от мора и голода, на войне, в пожарах, от стужи, также о бедных и немощных, и вообще о всех тех, которые не получили почему-либо христианского отпевания и погребения. Св. отцы (говорится в синаксаре субботы мясопустной) установили совершать ныне общее поминовение, показывая этим, что предстательство и молитвы Церкви об умер-

ших приносят душам великую пользу. Поэтому заупокойное богослужение Мясопустной субботы не только содержит в себе погребальное песнопение над теми усопшими, которые по разным причинам не получили христианского погребения, но и является молитвенным ходатайством пред Господом о всех вообще от Адама до сего дня, скончавшихся в вере и благочестии. Причина же поминовения вообще всех усопших, а особенно умерших внезапно, т.е. не успевших перед смертью покаяться, заключается в том, что на следующий день воспоминается второе пришествие Христово: это вспоминание, по мысли Церкви, выраженной в песнопениях, есть как бы действительное наступление Страшного Суда Христова. Отсюда благовременно и прилично поминовение о душах, исшедших из этой жизни, для умилостивления имеющего прийти нелицеприятного Судии.

В субботы 2-й, 3-й и 4-й седмиц Великого поста Церковь молится всем святым, прося их о ходатайстве пред Богом за христиан во вре-

мя поста, и молится о всех усопших христианах. Все время Великого поста есть время преимущественных подвигов покаяния и добрых дел. Мы особенно должны быть в любви и мире со всеми, чтобы обнаружить достойные плоды покаяния. Поэтому Церковь и побуждает нас в эти дни к прилежнейшему молитвенному предстательству об оставлении прегрешений усопших и о вечном упокоении последних со святыми.

Во вторник 2-й седмицы по Пасхе не положено особых молитвословий за умерших, но поминовение совершается по благочестивому обычаю, идущему из древности, о чем свидетельствует св. Амвросий Медиоланский († 397).

Основанием для поминовения умерших в этот день послужило разрешение Церковного устава творить обычное поминовение усопших с Фомина понедельника.

В субботу 7-й седмицы по Пасхе, пред св. Пятидесятницею, совершается поминовение всех усопших христиан в той мысли, что собы-

тием Сошествия Святого Духа заключилось домостроительство спасения человека, которое простирается на живых и умерших. Установление поминовения усопших в Троицкую субботу относится к первым временам христианства. Св. Василий Великий к своим молитвам, читаемым в день Пятидесятницы, присоединил и моление об усопших в вере братиях: «Христе Боже наш... услыши нас, молящихся Тебе, и упокой души рабов Твоих, прежде усопших отец и братии наших, и прочих сродник по плоти и всех своих в вере, о них же и память творим ныне... Приими убо, Владыко, мольбы и моления наши и упокой... вся преждепочившие души... в стране живых, в Царствии Небесном, в раи сладости, вводя вся в Святыя Твои обители» (3 мол.).

29-го августа, в день Усекновения честныя главы св. славного пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна, Русскою Церковью установлено в 1769 году совершать поминовение православных воинов, за веру и отечество на брани убиенных.

В субботу перед 26 октября, днем памяти св. и славного великомученика Димитрия, мироточца Солунского, совершается поминовение всех православных христиан, в вере и уповании скончавшихся. Это поминовение установлено великим князем Димитрием Донским после Куликовской битвы в 1380 году и первоначально совершалось лишь о воинах, на брани убиенных.

Польза поминовения о усопших, принесения Бескровной Жертвы за них и молитв наших о них велика и бесспорна. Об этом свидетельствуют на пространстве тысячелетия (IV–XIV вв.) единогласно отцы и учители Церкви: св. Ефрем Сирин, преп. Макарий Египетский, св. Иоанн Златоуст, св. Кассиан, блаж. Августин, св. Иоанн Дамаскин, св. Симеон Солунский и др. Польза, происходящая от поминовения усопших, была открыта многим святым (см., напр., в житии св. мученицы Перпетуи видение брата ее Динократа, по молитве ее освободившегося от мук). Поэтому эти поминовения должно совершать с большим усердием.

«За совершаемые здесь молитвы и моления (говорит св. Симеон Солунский), чрез священные жертвоприношения и благотворение нищим не только согрешившим и в покаянии отшедшим от тела подается отпущение и оставление грехов и освобождение от муки, но и праведно пожившим и имевшим благий и богоугодный конец даруется большее отпущение и возвышение, близость и дерзновение к Богу».

Зная все это, все любящие своих ближних, отшедших отсюда, пусть возносят за них святейшую жертву евхаристии, благотворят нищим и умилостивляют Бога своими молитвами за усопших в вере правой и уповании воскресения; пусть поминают ближних своих и в церковной молитве, и дома. Во всякое время, удобное по настроению душевному или свободное от занятий ежедневных, пусть возносят они свои молитвы, веруя, что Бог услышит искренний голос их сердечной молитвы, окрыляемой любовию к ближним.

«Господи, Господи, неизбежен и страшен нелицеприятный Суд Твой! В великом и пре-

трепетном смущении дух наш мятется, сердце содрогается и истаивает, как воск, от единаго возвещения Твоего непреложнаго глагола о последнем Суде; немотствует язык от единаго ожидания гласа последней трубы архангела, имущей возбудити от мертвых и воззвати от живых на Страшный Суд Твой от востока и запада, от севера и юга. О, воистину страшен день тот, в оньже приидеши, Боже, на землю во славе со ангелами и святыми! Горний и дольний вси предстанут тогда со страхом и трепетом; небо и землю призовеши на Суд судити вселенней в правде и истине! Страшен день тот, в оньже престоли поставятся, книги разгнутся, и явная и тайная наша деяния, словеса и помышления обличатся пред Тобою, пред ангелами и человеками, вкупе же и осудятся: ничтоже бо, Господи, у Тебе сокровенно, еже тогда не открыется, и тайно, еже не уведано будет. Кто возможет, Судие праведный, устояти тогда пред лицем Твоим и целым миром горним и дольним. Аще праведник едва спасется, нечестивый и грешный како постоит? И кто

убо заступит за ны, аще не Твое милосердие, Господи? Камо убежим от праведнаго Суда Твоего? О, пощади, пощади тогда нас и отшедшаго к Тебе присноспоминаемаго нами раба Твоего *(имярек),* и не осуди его тогда на вечное мучение по грехом его. Благоволи убо, Премилосердый Господи, прияти в небесный и мысленный Твой жертвенник наши жертвы за него — молитвы наши и милостыни, яко кадило благовонное, вкупе с молитвами и бескровным священнодействием пастырей Святыя Твоея Церкви, да не постыдится пред Тобою, пред ангелами и целым миром усопший раб Твой *(имярек).* Услыши ны, Боже наш, и не отрини до конца; виждь коленопреклоненных, повергшихся долу пред Тобою, Господи; услыши просящих Твоея милости и Царства Небеснаго усопшему рабу Твоему *(имярек).* Молим Тя, Премилосердый и Прещедрый Иисусе, егда приидеши со ангелы святыми Своими судити мирови, пощади, пощади тогда, Спасе, создание Твое: образ бо есть неизреченныя Твоея славы. С сокрушенным сердцем

молим, просим Тя, Спасителю и Искупителю наш, не осуди раба Твоего *(имярек)* праведным Судом Твоим на вечное мучение, аще достоин есть всякого осуждения и муки; не отлучи его от стада избранных Твоих, но, по неизреченному милосердию Своему, долготерпению и любви к нам, грешным и недостойным рабам Твоим, ради Твоих дражайших крестных заслуг, сподоби его, Владыко, Царствия Твоего, еже уготовал еси любящим Тя от сложения мира, и да внидет в место упокоения, хваля всесвятое и великолепное имя Твое, славя неизреченное милосердие Твое, величая человеколюбие и щедроты Твои, яко Ты еси Бог милости и щедрот, и Тебе славу воссылаем со безначальным Твоим Отцем и Пресвятым и благим и Животворящим Твоим Духом ныне и всегда и во веки веков. Аминь»[14].

Пока до Страшного Суда участь отшедших от нас собратий наших не решена еще окончательно, просите и молите Господа, чтобы Он даровал им освобождение от адских мучений и блаженное упокоение со всеми святыми в не-

скончаемом Царстве Своем!.. Просите тем с большим усердием, что за пределами гроба миновало для них время доброго делания, и закрыта уже для них дверь покаяния. Просите милосердного Господа и веруйте, что дастся вам по прошению вашему!

Примечания

[1] Св. Василия Великого. Нравств. прав. 1, гл. 2; Твор., ч. VII, с. 359.

[2] Св. Григория Богослова. Слово 15; Твор., ч. II, с. 54.

[3] Св. Иоанна Златоуста беседа на Пс. 9.

[4] М. Макария, Прав. догмат., Богосл., т. V. СПб., 1853, § 250, с. 77.

[5] См. Св. Макария Александрийского слово о исходе душ праведников и грешников, то есть, каким образом они разлучаются с телом и в каком состоянии пребывают (Христ. Чтение, 1831, ч. 43, с. 123–131), переведено с греч. из издания Галланда, Bibl. Patr. t. VII, p. 237.

[6] Твор., ч. 3, М., 1859, слово 104 (на почивших о Христе), с. 389–390.

[7] Беседы, М., 1852, беседа 22, с. 237–238

[8] Из слова о памяти усопших

[9] Беседы на Ев. Матфея, т. II, беседа 53, с. 414.

[10] См. Христ. Чт., 1841, ч. 1, с. 202–207.

[11] См. Лавсаик Палладия, еп. Еленопольского, изд. 3, СПб. 1873, гл. 24, с. 112–113.

[12] См. Пролог под 29 октября.

[13] См. Отд. жит. св. Василия Нового. М., 1859, с. 86–132.

[14] См. «Молитвы за усопших православных христиан» *(для домашнего употребления)*. Воронеж, 1860, отд. 2, мол. 5, с. 42–47.

Православные!

Сельский храм, воздвигнутый в честь Казанской иконы Божией Матери (с приделами в честь Архистратига Божия Михаила и святителя Николая Чудотворца) нуждается в нашей помощи.

Настоятель храма будет благодарен за оказание любой помощи, приход нуждается буквально во всем, вплоть до вина для служения Божественной литургии и лампадного масла, не говоря уже о каких-либо средствах на его восстановление, поскольку Казанский храм трижды был обокраден за последнее время.

Просим вас, откликнитесь на наш призыв и внесите свою посильную лепту — «сотворите милостыню, и милостыня сотворит вам много добра», как говорил преподобный Серафим Саровский. Присылайте записки на поминовение, присылайте старое облачение — любую помощь храм примет с признательностью.

Адрес: Тверская обл., Осташковский район,
п/о Сиговка, с. Верхние Котицы,
Казанская церковь.

Телефон: 8 (903) 802 39 15

Расчетный счет: 40703810563160100150,
Осташковское отделение СБ 5640.
ИНН 6913005850.

КАК ПРОВОДИТ ДУША
ПЕРВЫЕ СОРОК ДНЕЙ ПО ИСХОДЕ
ИЗ ТЕЛА

Общее руководство *Андрей Ермаков*
Главный редактор *Алексей Попов*
Ответственный за выпуск *Николай Агафонов*
Корректор *Евгений Максимов*
Набор и верстка *Елена Каменева*

Содержание

Православные!

Сельский храм, воздвигнутый в честь Казанской иконы Божией Матери (с приделами в честь Архистратига Божия Михаила и святителя Николая Чудотворца) нуждается в нашей помощи.

Настоятель храма будет благодарен за оказание любой помощи, приход нуждается буквально во всем, вплоть до вина для служения Божественной литургии и лампадного масла, не говоря уже о каких-либо средствах на его восстановление, поскольку Казанский храм трижды был обокраден за последнее время.

Просим вас, откликнитесь на наш призыв и внесите свою посильную лепту — “сотворите милостыню, и милостыня сотворит вам много добра”, как говорил преп. Серафим Саровский. Присылайте записки на поминовение, присылайте старое облачение — любую помощь храм примет с признательностью.

Если каждый, читающий эту просьбу, не поленится купить конверт и выслать на адрес храма всего 10 рублей, то на собранные деньги можно будет содержать храм целый год!

Адрес храма: 172760, Тверская область, Осташковский район, п/о Сиговка, с. Верхние Котицы, Казанская церковь. Почтовый ящик 24.

Телефон храма: 8 (903) 802 39 15

Реквизиты храма: Казанская церковь, Осташковское ОСБ 5640 г. Осташков. Расчетный счет 40703810063160100150.